

само по себе рождает ущербную картину, как ущербна Луна в том смысле, что она — неполная...

Антропологический переход: от технологий информационно-материальных к технологиям гуманитарным

**В.Г. Буданов, доктор философских наук,
кандидат физико-математических наук**

Доклады мне понравились. На мой взгляд, они носят постановочный характер и отражают два дополнительных аспекта развития человечества. Я бы сказал, что в одном доминирует технологический, а в другом скорее антропологический, культурный мотив.

Теперь относительно перспектив развития креативности в XXI в. и того, как понимать саму креативность. Как ни странно, но уровень креативности человека во все исторические периоды был примерно один. Весь вопрос в том, на что направлена креативная деятельность. Сегодня мы понимаем креативность как инновации социальные, технологические и т. д. Но ведь человек в традиционном обществе не менее креативен, несмотря на жесткие социальные и технологические рамки — рамки, казалось бы, застывшие, фиксированные. Инновации, как мы знаем, здесь маскируются под традиции (так происходит безусловное их внедрение элитами). Очень опасная экстремальная и непредсказуемая среда охотников и собирателей, жизнь на грани выживания требует другой креативности. Это постоянное обращение к своим интуитивным способностям, чувству природы, некоей когерентности с ней, особые внутренние технологии стабилизации и мобилизации личности в экстремальных условиях, которые современная наука только начинает переоткрывать. Здесь действительно очень большие преимущества человека природного, архаического по сравнению с

современным человеком. Первобытное детство человечества не менее креативно, чем детство ребенка, и не следует это недооценивать. Креативность просто переливается, переходит от одних поприщ деятельности человека, от одних практик к другим. Привычные нам рациональные практики стали доминировать в качестве креативных лишь с эпохи просвещения, на заре техногенной цивилизации. Когда мы говорим о человеке будущего, человеке XXI в., мне кажется, что появляется более объемное понимание человека: тот инструментарий, который в Новое время был отточен нашей цивилизацией, и высокий тонкий скальпель *ratio* позволяет фиксировать наработки, воплощенные в других формах креативности. Китайцы сегодня хорошо этим пользуются (вспомним хотя бы их недавние олимпийские победы). Они прекрасно владеют антропологическими технологиями, которые взяты из культуры традиционного общества и затем применены в области подготовки спортсменов. И когда мы говорим о возможности создания себя, то эти практики великолепно развиты в самостроительстве, выстраивании себя в духовных традициях как гуманитарных антропологических технологиях (в том числе и ментальных). Все это будет развиваться и уже активно осваивается в *high hume* технологиях. Другое дело, что Запад, видимо, способен это осуществить в каких-то доступных, десакрализованных формах и, может быть, поставит на своеобразный поток технологии творчества — образовательного, индивидуального развития и самостроительства личности.

В этом отношении очень важен посыл, содержащийся в докладе О.Г. Леоновой, связанный с антропологической сборкой цивилизаций — российской и иных цивилизаций (страны БРИК), понимающих важность подобной проблемы. Для России эта сборка возможна только в том случае, если мы преодолеем (точнее — зарубцуем) четыре культурных разлома, которые возникли за тысячелетнюю историю России.

Первый разлом связан с переходом от языческой культуры к христианской, второй — с реформами Петровской эпохи, тре-

тий охватывает период становления советской власти и четвертый — попытки либеральной парадигмы, которая безуспешно собирает Россию на рубеже XXI века. Каждый разлом пытался вытравить социальную память о предшествующем периоде, и мы превратились в Иванов, непомнящих родства. Это нас отличает не в лучшую сторону от народов Европы (Франции, Испании, Англии), чтящих свою историю целостно, всю без изъятий. Действительная самоидентичность русских (не по крови, но по духу, языку) возможна на исторических, культурных кодах тысячелетий, и тогда появится энергетический ресурс возрождения России. Все культурные традиции являются собирателями и строителями нашей территории, нашего государства, нашей страны, от которой мы не собираемся отказываться. В действительности это культуроцентрический проект сборки Русского Мира — кардинальный, адаптированный, с хорошей иммунной системой. В каком-то отношении разруха в умах и душах, которая есть сегодня, даже способствует появлению такого проекта, поскольку **табула раса** — это некое поле, которое может быть засеяно (точнее, уже засеяно) в подсознании народа. Этот социальный генетический код — не химеры, а спящие до поры архетипы, которые будут востребованы, и они не умирают вместе с пассионарным **носителем**. Можно относиться к этому как к рабочей гипотезе. Однако история показывает, что долговременные социальные параметры порядка (говоря синергетическим языком) — такие как религиозные традиции или стили культуры — проходят сквозь толщу веков, хотя, казалось бы, не должны были возрождаться. Так наступала эпоха Ренессанса античности, так современная просвещенная, секулярная Европа не может не считать себя христианской в отношении экспансии иных культур на своей территории.

И последний сюжет. Каков сценарий сборки или привлечения к нашей цивилизации особого фокуса мирового внимания? Мне кажется, здесь есть один достаточно драматический сценарий: скорее всего это геофизический кризисный аспект мироустройства. Глобальные вызовы, которые заставят обра-

титься к нашей территории и к нашей форме бытия и культуры намного быстрее, чем это сегодня предполагается.

В мире происходит отрыв финансовой сферы от реального бизнеса

Д.С. Чернавский, доктор физико-математических наук

В отличие от Г.Г. Малинецкого, я сначала скажу хорошие слова, а потом покритикую.

Первое. Я внимательно прочитал текст доклада А.В. Бузгалина, потом прослушал его — он отличается и отличается в *лучшую* сторону. Автор совершенно прав: креативность и профессионализм — разные и взаимодополняющие вещи. Моцарт и Сальери — блестящий пример. Но креативных людей — считанные проценты, остальные — эпигоны и профессионалы.

Второе, что мне понравилось. Четко было сказано: мы живем во время турбулентности.

Я бы сказал что турбулентность — то же, что и перемешивающий слой или, по терминологии Малинецкого, джокер. Это слой действительно очень неравномерный и непредсказуемый, в котором рождается новая информация. И этот слой неизбежен.

Теперь перехожу к критике. Полностью согласен с А.В. Шубиным. Любая формация — тупиковая. Нельзя так разбрасываться словами «тупиковая» на основании того, что через 70 лет она исчезнет. Все рождается и исчезает.

Ну а теперь — самое главное. Что такое постиндустриальный и вообще современный мир?

Сейчас прямо на наших глазах во всем мире происходит страшный процесс. Он не всем замечен. Процесс называется «отрыв финансовой сферы от реального бизнеса». Это